

Э. ГРОЗИН

На пути к биокосмизму

Углубляясь в изучение человеческой личности, как совершеннейшего типа творчества природы, мы невольно замечаем, что человек во всех своих поступках сознательно или бессознательно выражает желание продолжать свою жизнь, как жизнь индивида и типа. Обращая внимание на то, как велик страх смерти у каждой умирающей личности, хотя бы естественной смертью, и как сильно желание жить и продолжить свое сознательное существование до беспредельности, мы смело можем назвать это желание инстинктом бессмертия. Человек жаждет бессмертия, он ищет победы над силами, нарушающими его сознательное продолжение себя в мировом бытии.

Но природа озаботилась о продолжении расы и вида, личность же умирает, совершая небольшой круг сознательной творческой жизни. Таков, якобы, непреложный закон природы. Но природа носит в себе созидающее и разрушающее начало, это то, что на языке старых этиков называется: добро и зло. Природа добра ценна для нас, поскольку она творит и мы творим в ней, совершенствуя себя, но она зла и враждебна нам, поскольку разрушает и порабощает нас. Это разделение сил природы распространяется не только на видимое внешнее проявление жизни, но и на высшие ее формы, как инстинкты, мысль и воля человека. Борьба этих двух начал может иметь три исхода: победа творчества — это жизнь и движение вперед, победа разрушения — это смерть и полное уничтожение, и третье положение, — равнодействующая двух начал — потенциальное состояние сил — сон, спячка.

Смерть — конечная цель разрушения; она страшна и ужасающа для каждого живого существа; остальные силы, поработавшие человеческую личность, жалкие атрибуты смерти. Сознание, что я должен умереть, рождает во мне другое сознание — сознание безответственности. Отсюда социальное зло, рабство и насилие человека над человеком.

Человек, спешащий жить, стремится к тому, что дает максимум наслаждения. Он не думает о человечности и о самосовершенствовании, ибо он смертный. Все моральные и этические законы остаются пустыми звуками и слабой попыткой установить гармонию в человеческих соотношениях. Этика и эстетика оказались слабыми для искоренения зла, как разрушающего начала природы. Дикая сила, — разрушение и смерть — властвуют над жизнью и человеком. Мы живем, творим преходящие ценности, совершаем исторические события и исчезаем, как легкие метеоры. Жив и бессмертен лишь человеческий гений, бессмертен наш дух, бессмертно бытие, бессмертны искания человека.

До настоящего времени человечество обрело бессмертие лишь в области высшего познания, в области духа. Но если существует душа, она и так бессмертна. Таким образом, ища бессмертия путями религии и мистики, мы ломимся в открытую дверь. С другой стороны, идя по пути материализма и игнорируя трансцендентальную сторону нашего я, мы попадаем в другое болото, именно в болото неведения. Мы закрываем дверь перед познанием, не поддающимся исследованию современного микроскопа. На этой почве мы создали бесконечное количество учений, школ и толкований. В лабиринте этих школ мы воюем и кричим, как жалкие пигмеи, вокруг бытия. Материализм в своей современной форме не освобождает человека, так как он в своем ложном дуализме или монизме разделяет бессмертное начало с смертным в человеке.

Мистика же с своим бессмертием в загробном мире еще больше нас поработавает. Она, толкуя о бессмертном существовании в других планах, ставит человека в пассивное положение, она лишает человека участия в сознательном утверждении себя в бессмертии. Человек остается сырым материалом в чьих-то руках для постройки чего-то.

Человек может сознательно, активно творить только в своей физической оболочке, и если существует бессмертие души, природы и вселенной, то это бессмертие должно быть объединено

в человеке с смертным его началом и этим путем будет обессмертен человек. Реальное объединение сил, планов и законов бытия, постепенное подчинение их человеческой воле и разуму, — вот пути, по которым пойдет биокосмический человек к победе над смертью.

Мы, биокосмисты, поднимая победное знамя борьбы за бессмертие, не можем признать ни одну из существующих школ, так как каждая школа представляет собой и ложь и истину и, как школа, каждая является заблуждением и односторонним исканием человека. Мы отбрасываем и попираем ногами все одностороннее и жалкое, все, что не нужно и чуждо биокосмизму.

Победа над смертью будет победой над временем и пространством и всеми силами, поработавшими человека. Только постоянное развитие личности, ее неотложное самосовершенствование и использование человеческого гения в области новых открытий науки даст эту победу. Все для биокосмизма, вне его нет жизни и нет победы.

